

НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС И ФОРМИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

В.Д. Андрианов*

Аннотация. Рассматриваются основные направления создания новой мировой валютной системы как основы формирования альтернативной глобальной финансовой архитектуры. Показано усиление роли стран БРИКС в мировой экономике, финансовой и валютной системах. Оцениваются стратегические направления деятельности Нового банка развития (НБР) стран БРИКС на период 2022–2026 гг., перспективы трансформации его глобальной миссии, участие в формировании новых мировых финансовой и валютной систем. Рассматриваются возможности введения НБР единой расчетной единицы «брикс» как основы для формирования новой мировой резервной валюты.

Ключевые слова: мировая финансовая архитектура, мировая валютная система, валютные зоны, платежные системы, резервные и цифровые национальные валюты, страны БРИКС, Новый банк развития, расчетная единица «брикс».

JEL-классификация: F33, F34, G15, G21, G23.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-2-44-57

Материал поступил 8.02.2024 г.

В современной геополитической ситуации в глобальной экономике главным трендом становится движение к многополярному миру и консолидация экономического потенциала стран, не желающих сохранения главенства США в мировой политике, экономике и финансах.

Модель тотального доминирования «золотого миллиарда» стала препятствием в развитии мировой цивилизации, поскольку под предлогом продвижения так называемой демократии и либеральных ценностей осуществляется политика агрессивной конфронтации с отстаивающими свой политический и экономический суверенитет странами, разжигаются военные конфликты практически во всех регионах мира, на чем США через свой военно-промышленный комплекс зарабатывает огромные деньги.

Формирование альтернативы однополярному англосаксонскому миру представляет собой сложный процесс, сопровождающийся обострением политических, экономических и финансовых противоречий.

Речь идет не о механической замене старого мирового порядка, основанного на так называемых правилах, навязываемых США, а о качественном изменении сущности самого принципа построения и развития глобальной экономики и построении нового разумного мирового сообщества, основанного на сотрудничестве и созидании, создании основ новой мировой цивилизации, которая позволит развиваться на благо всех стран и народов. Для этого требуется кардинальный переход от всевластия либерального рынка и эксплуатации колониального типа к справедливым и равноправным международным отношениям между странами, взаимовыгодному торгово-экономическому сотрудничеству суверенных государств.

В современных условиях глобальной турбулентности и повышенных геополитических рисков место отдельных стран в мировой экономике, а значит, в международной финансовой системе, требует кардинального изменения.

* Андрианов Владимир Дмитриевич (andrianov_vd@mail.ru), доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, академик РАЕН (г. Москва, Россия); <https://orcid.org/0000-0003-2270-2145>

Для цитирования: Андрианов В.Д. 2024. Новый банк развития БРИКС и формирование альтернативной мировой валютной системы. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 44–57. DOI: 10.46782/1818-4510-2024-2-44-57

Фактически речь идет о необходимости трансформации мировой финансовой архитектуры, основные контуры которой сформировали и продвигали контролируемые финансовые элиты США через международные организации и международные финансовые институты развития во второй половине XX в.

Новая мировая валютная система

Новая валютная система должна не заменить действующую сейчас Ямайскую, а создать альтернативную мировую финансовую систему, способную в будущем радикально изменить существующую мировую финансовую архитектуру.

В разработке принципов построения новой мировой валютной системы должны принять участие государства БРИКС, ШОС, ЕАЭС, мусульманские страны арабского мира и страны, желающие освободиться от американского главенства и диктата в финансовой сфере. Она должна исключить доминирование в глобальной экономике и мировой финансовой системе доллара США в качестве основной расчетной и резервной валюты и строиться не на долларовой стандарте и резервных валютах сателлитов США, а на более широкой корзине национальных валют, прежде всего стран БРИКС (китайский юань, российский рубль, индийская рупия, бразильский реал, южноафриканский рэнд), а также валют стран, присоединившихся к БРИКС с 1 января 2024 г. – Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ (Наркевич, Трунин, 2012).

Предлагаем условно именовать такую валюту «брикс»¹.

По нашему мнению, новая альтернативная валютная система должна формироваться на принципах стабильности и устойчивости финансовой системы:

- сохранение постоянных курсов обмена валют стран – участниц новой валютной системы к расчетной единице «брикс», без привязки к доллару США;

- поддержка центральными банками стран – участниц новой валютной системы стабильного курса национальной валюты по отношению к «брикс». Стабильность национальной валюты может быть получена за счет валютных интервенций, которые рассматриваются как механизм адаптации валютной системы к изменяющимся внешним условиям, аналогично передаче золотых запасов для сокращения сальдо платежного баланса при золотом стандарте;

- изменение курса национальных валют за счет девальвации или ревальвации допускается в чрезвычайных ситуациях, при значительном дефиците платежного баланса.

Институциональными финансовыми элементами новой валютной системы на первом этапе могут стать международные финансовые институты: Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк развития (ИБР) и другие финансовые институты стран – участниц новой валютной системы (Петров, 2018). По своему международному статусу, финансовым и политическим возможностям наибольшие перспективы стать таким финансовым институтом имеет НБР. Это наиболее подходящая финансовая площадка для отработки принципов формирования новой альтернативной мировой валютной системы.

Как альтернативу, или как дополнительный элемент в рамках БРИКС, можно рассматривать возможность создания нового международного финансового института, неподконтрольного финансовой олигархии США, с основными функциями глобального финансового регулятора, с акцентом на валютное регулирование и регулирование движения капитала в глобальной экономике. Такой глобальный финансовый мегарегулятор (альтернативный Международному валютному фонду (МВФ)), мог бы также координировать деятельность валютного и фондового рынка, оффшорных центров, суверенных фондов, трансграничные слияния и поглощения, рынок внебиржевых деривативов и др. Такую организацию могут создать страны БРИКС и их сторонники по аналогии с МВФ и Всемирной торговой организацией (ВТО) на базе уже существующих междуна-

¹ Андрианов В.Д. 2023. Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе. *Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: материалы международной научно-практической конференции*. Вып. 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН. С. 11–18.

родно-правовых соглашений в финансовой и инвестиционной сфере или на основе заключения новых (Андрианов, 2011). Название новой валютной системы будет зависеть от места проведения саммита по ее учреждению. Это может быть Московская валютная система, Пекинская, Шанхайская, Делийская, Бразильская или валютная система «брикс» и др.

Инструментом ослабления доллара США и создания новой альтернативной валютной системы может стать формирование в мировой экономике валютных зон.

Валютные зоны как инструмент формирования новой мировой финансовой инфраструктуры

Необходимо стимулировать региональную экономическую интеграцию, в результате чего сформируются валютные зоны с региональными, свободно используемыми (резервными) валютами. В перспективе ими могут быть:

- азиатская валютная зона на базе азиатской валютной единицы АКЮ (англ. Asian Currency Unit, ACU), которую целесообразно создать в формате АСЕАН +3, куда войдут 10 стран – членов АСЕАН, а также Китай, Япония и Республика Корея;

- зона «золотого динара» – арабские страны Ближнего и Среднего Востока, Западной и Экваториальной Африки, мусульманские государства Юго-Восточной Азии: всего 57 стран – членов Исламского банка развития;

- рублевая зона – Россия, Беларусь, Союзное государство России и Беларуси, ЕАЭС, отдельные страны СНГ;

- валютная зона стран Латинской Америки на базе стран – участниц МЕРКОСУР (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Венесуэла) и стран Андской группы (Боливия, Колумбия, Перу, Венесуэла, Эквадор).

Свою валютную зону планируют создать страны западноафриканского экономического сообщества ЭКОВАС, в которое входят Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Кабо-Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того. Такая программа была разработана еще в 1983 г., но ее практическая реализация постоянно откла-

дывалась. В частности, в 2019 г. на саммите в Абудже (Нигерия) страны сообщества заявляли, что планируют ввести в обращение собственную валюту – эко. Для этого восемь стран должны будут отказаться от обращения франка на территории бывших французских колоний (франк CFA), привязанного к евро, а семь других – от национальной валюты. В заключительном коммюнике саммита отмечено о постепенном переходе к введению единой валюты, начиная со стран, отвечающих принятым критериям конвергенции.

На очередном саммите ЭКОВАС в 2021 г. была принята дорожная карта по введению эко – единой валюты стран сообщества, сроки введения перенесены на 2027 г.²

Региональные валютные зоны в глобальной экономике со своими свободно используемыми (резервными) валютами могут стать составной частью новой мировой альтернативной валютной системы и кардинально изменить глобальную финансовую архитектуру.

Возможность разделения финансового мира на валютные зоны подтверждают и ведущие западные аналитики.

Существующая классификация мировых валютных зон отражает предпочтения мировой финансовой элиты. По нашему мнению, наиболее вероятный вариант формирования новых валютных зон, описанных выше, – это азиатская валютная зона, валютная зона западноафриканского экономического сообщества ЭКОВАС, панафриканская, зона «золотого динара», рублевая, валютная зона стран Латинской Америки.

История создания Нового банка развития БРИКС

Идея создания НБР в рамках БРИКС принадлежит России. Первые концептуальные предложения о необходимости и принципах создания новой международной финансовой организации сформулированы экспертами Департамента стратегического анализа и разработок Внешэкономбанка (ВЭБ) после мирового финансово-экономи-

² URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10948382>

ческого кризиса 2008–2009 гг. В 2010 г. подготовлен первый вариант проекта концепции создания банка БРИКС.

Одним из мотивов создания НБР стала попытка изменения существующей мировой финансовой архитектуры, в которой безраздельно доминируют международные финансовые институты, контролируемые США – Мировой банк, МВФ, региональные банки развития. Новый банк задумывался как международный финансовый институт развития в противовес этим финансовым структурам, где страны БРИКС и многие развивающиеся страны до сих пор не могут влиять на принятие конкретных решений по предоставлению финансовых ресурсов на их развитие. Кроме того, коллективный Запад, пытаясь перенести доминирование в политической сфере в экономику, заставляет МВФ и Всемирный Банк выдвигать политические требования при предоставлении финансовых ресурсов этим странам.

Предпосылкой создания НБР стала разработка межбанковского механизма БРИКС и расширение сотрудничества в финансовой и банковской сферах, в рамках которого в 2010 г. был заключен Меморандум о многостороннем сотрудничестве. Межбанковское сотрудничество осуществлялось на уровне национальных финансовых институтов развития стран БРИКС. К ним относились: «Бразильский банк экономического и социального развития», российская государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», «Экспортно-импортный банк Индии», «АО Корпорация «Государственный банк развития Китая», «Банка развития Южной Африки». Основной целью сотрудничества стала разработка порядка предоставления финансовых и банковских услуг для инвестиционных национальных проектов развития. Фактически это был подготовительный этап создания Нового банка развития.

В 2011 г. банки – члены межбанковского механизма БРИКС заключили Соглашение о развитии финансового сотрудничества, в 2012 г. – Генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах. Этим уже тогда предусматрива-

лось снижение зависимости национальных валют от доллара и евро.

Политическое решение о создании Нового банка развития было принято лидерами стран БРИКС на V Саммите организации, состоявшемся в Дурбане (ЮАР) 27 марта 2013 г. Соглашение о создании НБР подписано главами государств БРИКС 15 июля 2014 г. на VI Саммите этой организации в бразильском городе Форталеза. Соглашение предусматривало возможность присоединения к нему других участников. Официально о создании НБР было объявлено на Форуме деловых кругов БРИКС, который проходил в рамках этого саммита. Основная цель создания банка – финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС, других развивающихся странах и странах с переходной экономикой³

На форуме было принято решение о формировании Пула условных валютных резервов БРИКС по аналогии с существующим механизмом в МВФ. Управление Пулом было возложено на Постоянный комитет, в который вошли представители всех пяти стран. После решения о формировании пула президент РФ В. Путин отметил: «...масштабы возможных операций в рамках Пула валютных резервов смогут достигать 100 млрд долл. Этот механизм создает предпосылки для эффективной защиты национальных экономик наших стран от кризисов на финансовых рынках».

Штаб-квартирой нового банка был выбран китайский город Шанхай.

Порядок размещения и регламентация деятельности НБР регулируется специальным соглашением с правительством Китая, подписанным 27 февраля 2016 г.⁴

Капитал Нового банка развития

Первоначальный капитал банка сформирован в форме Пула условных валютных резервов БРИКС, объем которого составил 100 млрд долл. США. Китай вложит в него 41 млрд долл., Россия, Бразилия и Индия –

³ Соглашение о Новом банке развития (Форталеза, 15 июля 2014 г.) URL: <https://base.garant.ru/70859248/?ysclid=ltzsa1gucp803073402>

⁴ The Strategy for BRICS Economic Partnership. 2015. Released at the Ufa Summit. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-partnership-strategy-en.html>

по 18 млрд долл., ЮАР – 5 млрд долл. Несмотря на разный экономический потенциал стран – учредителей банка и их взносов в Пул условных валютных резервов, голоса были распределены в равной пропорции (по 20%), что соответствует одному из основных принципов НБР – равноправное партнерство. Следует отметить, это соотношение кардинально отличается от доли голосов стран БРИКС в других международных финансовых организациях (прежде всего в МБРР и МВФ). Например, доля голосов Китая в МБРР в 2023 г. составила 5,61%, а в НБР – 19,4%, Индии – 3,23 и 19,4% соответственно, России – 2,82 и 19,4%, Бразилии – 2,31 и 19,4%, ЮАР – 0,77 и 19,4% соответственно⁵.

Фактически Пул представлял собой разрешенный к выпуску капитал банка в размере 100 млрд долл. США, который предназначался для финансирования национальных проектов развития. Первоначально Пул банка сформировался из распределенного капитала в размере 50 млрд долл., в том числе оплаченный капитал составлял 10 млрд долл., оплачиваемый по требованию – 40 млрд долл. США. На сумму оплаченного капитала был выпущен 1 млн акций номинальной стоимостью 100 тыс. долл. США. Акции были пропорционально распределены среди стран – учредителей НБР.⁶

Согласно соглашению о создании НБР, все члены Организации Объединенных Наций могут быть участниками банка. Учредители предусмотрели возможность членства для большего количества стран, чтобы расширить сферу деятельности и обеспечить банк дополнительной капитализацией.

Для динамичного развития и повышения интернационализации банка к его деятельности привлекаются страны, которые готовы строить новый миропорядок и новую мировую финансовую инфраструктуру. Согласно решению Постоянного комитета Банка от 2 сентября 2021 г. в состав акционеров были приняты три страны –

Бангладеш, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Уругвай. Это привело к увеличению акционерного капитала НБР и изменению его распределения среди стран. Оплаченный капитал банка за счет взноса новых стран увеличился на 1 млрд 498 млн долл. США и по состоянию на конец 2021 г. составил 51 млрд 498 млн долл. В частности, Бангладеш внесла 942 млн долл., ее доля в акционерном капитале НБР составила 1,08%; ОАЭ внесли 556 млн долл., их доля составила 1,08%. Соответственно, доля каждой страны из числа первых учредителей банка (Бразилия, Индия, Китай, Россия, ЮАР) сократилась до 19,42%⁷.

В декабре 2021 г. объявлено о присоединении к деятельности банка Египта. Официальные заявки на полноценное участие в БРИКС на Саммите 27 июня 2022 г. подали Аргентина, Иран и Алжир. Для принятия решения об официальном расширении БРИКС страны «пятерки» согласовали критерии и принципы рассмотрения новых обращений стран.

На Саммите стран БРИКС в 2023 г. принято решение о вхождении еще 6 стран: Аргентины⁸, Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ, ставших полноправными членами объединения с 1 января 2024 г. В настоящее время интерес к организации проявляют более 40 стран мира, из них 23 подали официальные заявки. В их числе Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Гондурас, Индонезия, Казахстан, Куба, Кувейт, Малайзия, Марокко, Нигерия, Государство Палестина, Сенегал, Таиланд, Узбекистан, Уругвай, Фиджи и др.

Заемные финансовые средства Нового банка развития

Кроме собственных средств НБР, для финансирования проектов развития банк активно использует заемные средства. Фактически сразу после объявления о создании (июль 2016 г.) НБР вышел на мировой рынок капитала, успешно разместив 18 июля 2016 г. на межбанковском рынке КНР дебютный пятилетний выпуск «зеленых»

⁵ IBRD Subscriptions and Voting Power of Member Countries. URL: <https://www.opendatanetwork.com/dataset/finances.worldbank.org/rcx4-r7xj>

⁶ URL: <https://base.garant.ru/70859248/?ysclid=ltzsa1gucp803073402>

⁷ Там же.

⁸ В конце 2023 г. пришедший к власти Хавьер Милей объявил об отказе Аргентины присоединиться к БРИКС.

облигаций объемом 3 млрд юаней по номинальной ставке 3,07%. Привлеченные средства были направлены на поддержку экологических инициатив стран – участниц объединения. НБР предоставил кредит Китаю на финансирование трех проектов, связанных с «зеленой» энергетикой, поддержал российскую инициативу «Чистые реки БРИКС».

НБР оказался первым финансовым институтом развития, выпустившим «зеленые» облигации на межбанковском рынке Китая. Позднее для финансирования «зеленых» проектов банк выпустил облигации, номинированные в рупиях, рублях и южноафриканских рэндах. Банк развития БРИКС имеет уникальный потенциал для развития рынка экологических инвестиций, что также может быть фактором усиления роли стран союза на международной арене, в том числе в глобальной финансовой системе.

В течение 2017–2021 г. НБР практически каждый год размещал свои облигации на мировом рынке капитала. В частности, в 2021 г. было размещено пять выпусков корпоративных облигаций, номинированных как в юанях, так и в долл. США.

НБР в 2021 г. удалось осуществить заимствования и привлечь с мирового рынка капитала 4,25 млрд долл. США, с межбанковского рынка Китая – 7 млрд юаней. В 2023 г. международные кредитные агентства «Fitch» и «S&P» присвоили НБР международный кредитный рейтинг на уровне «AA+», что позволяет эффективно привлекать долгосрочное фондирование на международных и локальных рынках капитала. В начале 2024 г. НБР объявил о выпуске на китайском межбанковском рынке облигаций для финансирования проектов в области устойчивого развития на общую сумму 6 млрд юаней (около 845 млн долл.). Это крупнейший по объему за время существования банка выпуск пятилетних панда-бондов, номинированных в юанях. Привлеченные средства от выпуска облигаций будут использованы в качестве общих корпоративных ресурсов банка для финансирования различных проектов в странах-членах. Таким образом, общий объем выпущенных банком ценных бумаг, номинированных в юанях, достиг 47,5 млрд (около 6,6 млрд долл. США).

Еще одним источником финансирования для НБР стали финансовые ресурсы международных банков развития Азиатский банк развития (АБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Африканский банк развития (АБР), Европейский банк развития (ЕБРР), Межамериканский банк развития (МБР), Международный инвестиционный банк (МИБ), группа МБРР), которые участвуют в софинансировании проектов (Андрианов, 2013).

Основные приоритеты кредитно-инвестиционной деятельности НБР

Кредитно-инвестиционная деятельность НБР осуществляется в соответствии с принципами, отраженными в Соглашении о создании банка и Стратегией его развития. Первая стратегия была разработана и утверждена Советом управляющих НБР в апреле 2016 г. и рассчитана на период 2017–2021 гг. В соответствии с документом, приоритетным направлением деятельности Банка является финансирование проектов в области «устойчивой инфраструктуры» (sustainable infrastructure), на которое должно приходиться около 2/3 кредитного портфеля.

Инвестиции в инфраструктурные проекты поддерживаются банком как приоритетные ввиду их высокой капиталоемкости и длительных сроков окупаемости.

Реализация инфраструктурных проектов ведет к росту деловой активности, повышает мобильность факторов производства, расширяет связи периферийных территорий с центрами производства и концентрации материальных ресурсов, что, в свою очередь, влияет на темпы экономического роста. Следуя этим аргументам, эксперты НБР рекомендуют финансировать «связующую» инфраструктуру как ключевой фактор экономического роста территорий, обеспечивающий повышение плотности населения, сокращение расстояний и преодоление территориальных различий. Однако способность инфраструктурных проектов к стимулированию территориального экономического роста должна дополняться интеллектуальным и финансовым капиталами, производственной и предпринимательской активностью, конкурентоспо-

собным малым и средним бизнесом. Первая стратегия Банка также выделяла приоритетные секторы экономики – транспортная и телекоммуникационная инфраструктура, «зеленая» энергетика и энергоэффективность, ЖКХ и городское развитие.

Таким образом, приоритетными стали проекты, оказывающие положительное влияние на экологию и окружающую среду. Особое внимание уделялось проектам, содействующим развитию торгово-экономических связей между странами БРИКС.

В соответствии со стратегией банк вправе предоставлять широкий набор финансовых инструментов для реализации инфраструктурных проектов в странах-членах, в том числе путем предоставления займов, гарантий, участия в капитале и использования других финансовых инструментов.

Финансово-кредитные операции НБР разделены на три категории:

- суверенные операции (суверенные займы или кредиты под суверенные гарантии);
- финансирование через национальные, региональные, субрегиональные и международные финансовые институты развития;
- несuverенные операции.

В начале своей деятельности НБР преимущественно предоставлял суверенные займы, а также займы под суверенные гарантии в долларах США со средним сроком погашения до 19 лет. К несuverенным операциям относили финансирование государственных и частных компаний, кредиты под гарантии региональных субъектов, а также вложения в капитал.

Стратегией НБР на период 2017–2021 гг. предусматривалось распределение между суверенными и несuverенными операциями в пропорции 70:30. Первоначально банк предоставлял финансирование для проектов частично в валютах стран-участниц, поскольку это сокращало риски, связанные с колебаниями курсов валют.

Динамика роста кредитного портфеля банка

В первый год деятельности (2016 г.) НБР одобрил 7 проектов, предусматривающих предоставление финансирования на

сумму более 1,5 млрд долл. США. Также было утверждено пять кредитов (по одному на каждую страну) общей стоимостью 911 млн долл. США.

Самый крупный кредит в размере 300 млн долл. НБР предоставил Бразильскому банку развития (BNDES). Это финансирование использовалось для поддержки проектов в сфере возобновляемой энергии и строительства линий электропередач, а также для реализации субпроектов в области солнечной, ветровой, гидроэнергетики и в других областях, которые после реализации обеспечили ввод новых мощностей объемом 600 МВт.

Южной Африке предоставлен кредит в размере 180 млн долл. США, который был направлен крупнейшей генерирующей корпорации «Eskom Holdings SOC Ltd.» на развитие электросетевой инфраструктуры в области возобновляемых источников энергии. Эта компания построила линии электропередач для передачи в сеть 670 МВт электроэнергии из возобновляемых источников энергии, а также дополнительные мощности по выработке 500 МВт независимыми производителями электроэнергии.

Для России был одобрен кредит на 100 млн долл. США на строительство двух малых гидроэлектростанций в Карелии «Белопорожской ГЭС-1» и «Белопорожской ГЭС-2». В софинансировании проекта участвовали Европейский банк развития (ЕБРР) и Международный инвестиционный банк (МИБ). Проект реализовала российская компания «Норд Гидра». Общая мощность двух ГЭС составила 49,8 МВт. Проект обеспечил около 400 рабочих мест на этапе строительства и 30 высококвалифицированных рабочих мест на этапе эксплуатации.

Китайской компании «Shanghai Lingang Hongbo New Energy Development Co.» предоставлено финансирование в размере 81 млн долл. США в местной валюте на реализацию проекта общей мощностью 100 МВт в сфере распределяемой солнечной энергии в промышленной зоне Линьянь.

НБР предоставил суверенную гарантию в размере 250 млн долл. США индийскому «Canara Bank», который использовал этот финансовый инструмент для кредитования проектов в сфере развития солнеч-

ной и ветровой энергии, гидроэнергии общей мощностью 500 МВт.

В 2017 г. НБР увеличил кредитование проектов почти в три раза и одобрил финансирование проектов на общую сумму 3 млрд долл. США. Проекты были пропорционально распределены между странами-членами. В частности, НБР одобрил финансирование в размере 790 млн долл. США трех проектов в Южной Африке. Больше половины, 480 млн долл., было предоставлено угольной электростанции Медупи для закупки современного оборудования и совершенствования системы управления. Другая часть кредита была направлена на снижение долговой нагрузки крупнейшей энергогенерирующей компании «Eskom Holdings SOC Ltd.» и компенсацию затрат на установку современного сетевого оборудования.

В августе 2017 г. совет директоров НБР одобрил второй для России кредит в размере 460 млн долл. США на модернизацию и внедрение информационных технологий в рамках реализации Федеральной целевой программы развития судебной системы. В 2018 г. НБР начато предоставление прямого финансирования частным и государственным компаниям стран БРИКС.

В марте 2020 г. Совет управляющих НБР принял решение о создании специального механизма финансирования объемом 10 млрд долл. США, предназначенного для оказания поддержки стран-участниц в борьбе с пандемией коронавирусной инфекции и реализации мер по поддержке экономики. Речь шла об «экстренных» кредитах на нужды здравоохранения и на выполнение социальных обязательств, а также о финансировании государственных программ по восстановлению экономики. Всего в 2020 г. одобрено 19 новых проектов на общую сумму 12,6 млрд долл. США, из них шесть проектов на сумму 1,8 млрд долл. – в России.

В 2021 г. из «Фонда чрезвычайной помощи», финансирующего программы, связанные с COVID-пандемией, одобрены «коронавирусные кредиты» для всех пяти стран – членов Банка. В том числе, в марте кредиты получили Китай (7 млрд юаней) и Россия (1 млрд долл. США), в апреле – ЮАР (1 млрд долл. США). Всего на борьбу с коронавирусной инфекцией и финанси-

рование государственных программ стран БРИКС по восстановлению экономики НБР предоставил более 9 млрд долл. США. Оперативная деятельность банка по борьбе с COVID-19 обеспечила поддержку экономики стран пятерки в наиболее острую фазу пандемии. При этом сохранялась достаточно высокая эффективность инвестиционной деятельности банка в условиях глобальных вызовов. Несмотря на некоторое сокращение за первые девять месяцев 2021 г., прибыль Банка составила 96 млн долл. США, что на 24% меньше, чем за аналогичный период предыдущего года.

В течение 2021 г. прошло четыре заседания Совета директоров НБР, на которых утверждены следующие займы и кредиты:

- кредит России в размере 300 млн долл. США для финансирования проекта расширения сети сотовой связи и облачных сервисов компании МТС (29-е заседание);
- заем Китаю в размере 436 млрд евро на реализацию проекта в сфере СПГ (30-е заседание);
- заем в размере 153 млн долл. США бразильскому штату Пара на реализацию транспортного проекта (30-е заседание);
- кредит Китаю в размере 340 млн евро на проект развития сети дорог в провинции Аньхой (31-е заседание);
- реструктуризация заема в размере 500 млн долл. США со сменой заемщика для бразильского Fundo Clima на поддержку смягчения последствий глобального изменения климата (31-е заседание);
- кредит Бразилии в размере 40 млн долл. США на реализацию проекта по городскому развитию в муниципалитете Со-рокаба (31-е заседание);
- заем в размере 300 млн долл. для ОАО «Российская корпорация жилищного строительства и городского развития» для финансирования строительства доступного жилья в России (32-е заседание);
- кредит Китаю в размере 3,237 млн юаней на строительство Шестой линии метро в городе Циндао (33-е заседание).

Таким образом, к завершению 2021 г. в кредитном портфеле НБР в общей сложности было 80 одобренных проектов на сумму более 29,5 млрд долл. США (Далдеган, Борба, 2023).

В конце 2023 г. банком одобрено три новых кредита для Индии и Китая на общую сумму около 1,2 млрд долл. США. Два проекта касаются развития дорожной инфраструктуры в сельской местности в Индии, в частности 500 млн долл. пойдет на улучшение дорожного сообщения в штате Гуджарат и 638 млн долл. на те же цели получит штат Бихар. Третий кредит на сумму 50 млн долл. США будет реализован китайским Банком Ханчжоу для финансирования проектов в сфере чистой энергетики, водоснабжения, транспорта и логистики.

На начало 2024 г. кредитный портфель увеличился до 100 проектов на общую сумму свыше 33 млрд долл. США. Среди приоритетных направлений финансирования – транспорт, водоснабжение, чистая энергетика, цифровая и социальная инфраструктура, городское строительство. Высокая динамика развития банка демонстрирует потенциал для консолидации усилий стран-участниц с целью расширения сфер деятельности банка.

Стратегия развития Нового банка развития на период 2022–2026 гг.

В конце 2021 г. на 33-м заседании, где впервые присутствовали новые страны-члены (Бангладеш и Объединенные Арабские Эмираты), рассмотрена новая Стратегия развития НБР на период 2022–2026 гг. На VII ежегодном заседании Совета управляющих банка в мае 2022 г. стратегия была утверждена. На ближайших пять лет была поставлена задача становления НБР в качестве полноценной практической платформы по финансированию инфраструктурных проектов на территории стран-акционеров.

Новая стратегия должна обеспечить устойчивое инклюзивное развитие стран БРИКС, сохранение высокой финансовой устойчивости банка в ситуации экономической нестабильности и внедрение в практику деятельности банка принципов ответственного финансирования.

Особое внимание будет уделяться вопросам развития человеческого капитала и созданию современной социальной инфраструктуры. Ожидается консолидация усилий по продвижению «зеленых» инициа-

тив и приоритетности экологии в рамках многостороннего сотрудничества.

В рамках ответов на глобальные вызовы к приоритетам в финансировании относятся проекты в сфере продовольственной и энергетической безопасности, изменения климата, здравоохранения. Планируется наращивать торговлю и финансирование в национальных валютах, что снижает зависимость от доллара США и других международных расчетных валют. Координация усилий на данном направлении будет способствовать повышению международного статуса национальных валют государств – членов НБР, позволит избежать валютных рисков и значительно облегчит взаимную торговлю стран БРИКС.

Согласно Стратегии, за период 2022–2026 гг. кредитный портфель Нового банка развития должен увеличиться почти в два раза и достичь 60 млрд долл. США. Глобальная миссия НБР – повышение доверия к банку как к современному финансовому институту развития, обеспечивающему финансирование современных сфер и отраслей экономики стран БРИКС. Общая стратегия Банка на 2022–2026 гг. готовит его к новым вызовам, включая присоединение новых членов и наращивание потенциала мобилизации ресурсов. Рассматривая перспективы развития НБР на среднесрочную и долгосрочную перспективу, целесообразно скорректировать долгосрочную стратегию банка и определить его глобальную миссию как первого международного финансового института, призванного начать формирование новой мировой валютной системы.

Создание единой расчетной валюты и международной резервной валюты в рамках БРИКС

По мере наращивания финансового потенциала банка все более остро ощущается необходимость расширения его деятельности и обсуждения более широкой повестки, в том числе в сфере мировых финансов. В перспективе наиболее важной глобальной миссией НБР должно стать участие в создании основ новой альтернативной финансовой системы, не зависящей от США и контролируемых ими международных финансовых институтов, со своей меж-

дународной резервной валютой. Для достижения этой цели на первом этапе целесообразно перевести внутренние расчеты в НБР на единую расчетную валюту.

Ранее предлагалось назвать расчетную единицу новой альтернативной валютной системы «брикс», она в перспективе может трансформироваться в новую резервную валюту вне зоны действия американского доллара.

В свое время английский экономист Джон Мейнард Кейнс предлагал ввести новую мировую валюту, которую он называл «банкор», считая, что первоначально она сможет заменить национальные валюты в международных торговых и финансовых расчетах и со временем превратиться в мировую резервную валюту⁹. Д. Кейнс попытался формализовать свои идеи и представить их в качестве официального документа. Однако этого не произошло, поскольку идея новой мировой финансовой архитектуры полностью противоречила стратегическим планам США по превращению доллара в мировую валюту.

Власти США рассматривали Бреттон-Вудскую валютную систему и созданные в ее рамках Мировой банк и Международный валютный фонд исключительно как важные инструменты продвижения и закрепления американской валюты в качестве основной резервной валюты для большинства стран мира и, в конечном итоге, превращения доллара в мировую валюту, что фактически и произошло в послевоенный период (Steil, 2013). Причем право печатать доллар принадлежит не государству

США, а независимому государственному агентству, фактически частной акционерной компании – Федеральной резервной системе (ФРС). Америка получила преимущества перед другими странами мира, поскольку ФРС США, как единый эмиссионный центр мировой валюты, имела неограниченные возможности по выпуску своей валюты, что привело к ее доминированию в мировой финансовой системе и глобальной экономике. После краха в 1972 г. Бреттон-Вудской валютной системы, основанной на золотом стандарте и фиксированных валютных курсах, доллар США, уже не обеспеченный золотом, остался основной резервной валютой и, по сути, выполняет роль мировых денег. Золото стало особым инвестиционным товаром. Цены на золото стали стремительно расти, особенно в периоды экономических кризисов.

Наработки Д. Кейнса позднее были фактически реализованы в деятельности Международного валютного фонда в форме Специальных прав заимствования (СДР). Это платежное средство было создано МВФ в 1969 г. как дополнение к существующим резервным активам стран-членов. СДР не является валютой, это международные резервные и платежные средства, предназначенные для регулирования сальдо платежных балансов, пополнения официальных резервов и расчетов по кредитам с МВФ и соизмерения стоимости национальных валют.

Известно, что уставной капитал МВФ формируется за счет взносов стран-членов. Согласно уставу фонда, 25% выделенной квоты страны-члены могут оплачивать в СДР или в свободно конвертируемой валюте, а 75% – в своих национальных валютах. В настоящее время СДР, помимо расчетов между МВФ и его странами-членами, используются в расчетной функции в 14 официальных международных финансовых организациях так называемыми сторонними держателями СДР. Ряд международных организаций используют СДР в качестве суррогатных денег, устанавливая в СДР стоимость различных услуг и тарифов, в том числе в финансовой сфере, в международной перевозке грузов, предоставлении других видов услуг.

⁹ «Банкор» должен был иметь золотодевизный стандарт. Курсы всех валют стран – членов Бреттон-Вудской системы выражались бы в «банкорах» и были привязаны к золоту. При этом золото можно было свободно обменивать на «банкоры», однако «банкоры» обратно обменять на золото было нельзя. Кроме того, Д. Кейнс предлагал создать мировую клиринговую систему, так называемый Международный расчетный союз (International Clearing Union), основной функцией которого было регулирование дефицитов платежных балансов, задолженностей центральных банков. Основной функцией этой финансовой организации должно было стать отслеживание международных потоков капиталов, финансовых активов и обязательств, которые будут осуществляться через Международный клиринговый союз. План Д. Кейнса предполагал автоматическое формирование кредитных линий для стран, испытывающих дефицит платежных балансов. Фактически Международный расчетный союз должен был стать Мировым центральным банком. (Keynes M.J. 1980. XXV: Activities 1940-1944 *Shaping the Post-War World: The Clearing Union*. Cambridge University Press. 522 p)

Стоимость СДР вычисляется на основе средневзвешенной стоимости пяти валют – доллара США (41,73%), евро (30,93%), китайского юаня (10,92% с 2016 г.), японской иены (8,33%), английского фунта стерлингов (8,09%). СДР служат единицей расчетов в МВФ. Из национальных валют стран БРИКС в эту корзину входит только китайский юань (Поливач, 2017). Такие же функции и принципы формирования стоимости СДР можно применить для создания и эмиссии расчетной единицы «брикс» на базе корзины национальных валют стран БРИКС. В частности, доля китайского юаня, российского рубля, индийской рупии, бразильского реала и южноафриканского рэнда могла бы составлять 19,4%, доля национальных валют новых членов (Бангладеш, ОАЭ) – 1,08%. По мере включения новых членов и изменений в распределении акционерного капитала это соотношение может изменяться.

Новая резервная валюта «брикс» могла бы базироваться на золотодевизном стандарте, поскольку суммарные запасы монетарного золота стран БРИКС на начало 2024 г. достигли 5587 т., что больше запасов золота в МВФ (2814 т), Европейском центральном Банке (505 т), и составляет 67% от золотых запасов США (8133 т.). По мере приема новых членов в НБР эти запасы могут сравняться с золотыми резервами США и стать самыми крупными в мире¹⁰.

Обеспечение новой резервной валюты требует дополнительной тщательной проработки в связи с физическим ограничением количества золота в мире, гипертрофированным ростом цен на этот драгоценный металл в последние годы и рядом других причин, в том числе политической конфронтацией между ведущими промышленно развитыми странами. В качестве обеспечения «брикс» кроме золота могут рассматриваться другие драгоценные металлы – платина, палладий, серебро, а также запасы таких высоколиквидных полезных ископаемых, как нефть, газ, уран и др. (Андрианов, 2021). Можно рассмотреть и другие варианты возможного обеспечения стабиль-

ности новой международной валюты. Кроме того, «брикс» может выпускаться в электронном виде на базе технологии блокчейн и национальных цифровых валют, которые активно разрабатываются почти во всех странах БРИКС. Первоначально эта валюта может эмитироваться Центральными банками БРИКС в форме цифровых валют, к практическому использованию которых уже приступили основные страны-участники – Китай, Россия и Индия.

В августе 2024 г. на саммите БРИКС планируется обсудить создание единой цифровой валюты. Общая для стран БРИКС, она могла бы существенно упростить расчеты во взаимной торговле и инвестициях, минуя расчетную систему SWIFT, контролируемую американской финансовой элитой, и стать основой построения новой независимой от США мировой расчетной валютной системы. В условиях распространения экономических санкций странам БРИКС необходимы надежные альтернативные механизмы осуществления международных финансовых расчетов. В частности, такой системой может стать «Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России» – практически аналог монопольной американской системы SWIFT.

По состоянию на начало 2024 г. к российской системе передачи финансовых сообщений было подключено 557 банков и компаний, из них 159 нерезидентов из 20 стран мира, в том числе стран – членов БРИКС¹¹. В этой связи необходима более тесная интеграция в рамках НБР национальных платежных систем, в том числе китайской «ЮНИОН ПЭЙ», российской «МИР» и др., а также национальных систем осуществления международных расчетов, в том числе российской (СПФС).

На первоначальном этапе одним из механизмов взаимных расчетов может стать совместный международный фонд ликвидности стран БРИКС – современная цифровая расчетно-клиринговая платформа на базе технологий блокчейн, использующая корзину валют стран БРИКС и расчетную единицу «брикс». Опыт использования альтернативных платежно-расчетных единиц у Рос-

¹⁰ Золотой запас России – 2333 т., Китая – 2192 т., Индия – 807 т. Бразилия – 130 т., ЮАР – 125 т. (данные на декабрь 2023 г.). URL: <http://global-finances.ru/mirovyie-zolotyie-rezervyi/>

¹¹ URL: <https://ria.ru/20240116/?ysclid=lu2irxo984622531912>

сии и других стран есть. В частности, Советский Союз в торгово-экономических отношениях со странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) использовал коллективную валюту – переводной рубль. Эта валюта не имела традиционных форм (банкноты и казначейские билеты). Коллективная валюта с 1 января 1964 г. использовалась только для безналичных расчетов между странами в виде записей на специальных счетах Международного банка экономических сотрудничества (МБЭС) и Международного инвестиционного банка (МИБ).

Страны Европейского Союза до введения евро использовали совместную расчетную Европейскую валютную единицу (European Currency Unit – ЭКЮ), которая формировалась как корзина национальных валют стран, входящих в ЕС. Несмотря на то, что ЭКЮ было введено только в безналичный расчет, оно имело основные характеристики настоящей валюты. В частности, ЭКЮ являлось средством расчетов в операциях между центральными банками стран – членов ЕС. Будучи резервным стоимостным активом, ЭКЮ выпускалось под обеспечение валютных резервов стран – членов ЕС. За хранение ЭКЮ на счетах в коммерческих банках начислялись проценты. Для частного сектора в некоторых европейских странах ЭКЮ могли выпускать в виде монет, облигаций и государственных займов. ЭКЮ просуществовало с 1979 по 1998 г. и было заменено на евро 1 января 1999 г. по курсу 1:1.

Очевидно, что такой же механизм создания и функционирования клиринговой платформы на базе расчетной валюты стран БРИКС может быть реализован уже в ближайшем будущем. Официальные лица стран БРИКС в целом поддерживают идею создания единой расчетной валюты.

* * *

Кардинально менять существующую мировую финансовую архитектуру, построенную американской финансовой элитой, необходимо с создания новой валютной системы, которая должна сформировать альтернативную мировую финансовую систему. Основная цель такой валютной системы – прервать доминирование доллара США в гло-

бальной экономике и мировой финансовой системе в качестве основной расчетной и резервной валюты. Она должна строиться не на долларовой стандарте и резервных валютах стран – сателлитов США, а на более широкой корзине национальных валют. Прежде всего, это национальные валюты стран БРИКС – китайский юань, российский рубль, индийская рупия, бразильский реал, южноафриканский рэнд, а также валюты стран, присоединившихся к БРИКС с 1 января 2024 г. (Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ).

Формирование такой системы представляет сложный процесс, который будет сопровождаться активным противодействием со стороны американского глубинного государства и международных финансовых институтов, контролируемых США. Непосредственное участие в разработке принципов построения новой мировой валютной системы должны принимать государства БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, мусульманские страны арабского мира и страны, желающие освободиться от американской гегемонии и диктата в финансовой сфере.

Основными составными институциональными финансовыми элементами новой альтернативной валютной системы на первом этапе могут стать уже существующие международные финансовые институты развития, такие как Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Исламский банк Развития и другие финансовые институты стран – участниц новой валютной системы. По своему международному статусу и финансовым возможностям наибольшие перспективы имеет Новый банк развития БРИКС.

Для достижения цели на первом этапе целесообразно перевести внутренние расчеты в НБР на единую расчетную валюту. Предлагаем назвать расчетную единицу новой альтернативной валютной системы «брикс», она в перспективе может трансформироваться в мировую резервную валюту вне зоны действия американского доллара. Первоначально «брикс» может выпускаться в электронном виде на базе технологии блокчейн и национальных цифровых валютах, активно разрабатывающихся почти во всех странах БРИКС.

Как альтернативу или дополнительный элемент в рамках БРИКС можно рассматривать возможность создания нового международного финансового института, неподконтрольного финансовой олигархии США, с основными функциями глобального финансового регулятора, с акцентом на валютное регулирование и регулирование движение капитала в глобальной экономике. Такой альтернативный мегарегулятор мог бы корректировать деятельность финансовых и фондовых рынков, кредитно-банковской системы, оффшорных центров, суверенных фондов, рынка внебиржевых деривативов и др.

Организация может быть создана странами БРИКС и их сторонниками аналогично Международному валютному фонду (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО) и на базе уже существующих международно-правовых соглашений в финансовой, инвестиционной и торговой сфере или при заключения новых.

Формирование новой альтернативной валютной системы может стать финансовой основой для замены старого мирового порядка, основанного на так называемых правилах, придуманных и продвигаемых глубинным государством США. Речь идет о качественном изменении сущности самого принципа развития глобальной экономики и построении нового мирового сообщества. Новое международное сообщество будет основано не на конфронтации и войнах, а на здравом смысле, сотрудничестве и созидании, построении основ новой мировой цивилизации с экономикой, развивающейся в инновационном и креативном направлении на благо отдельных стран, народов и всего человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Андрянов В.Д. 2011. Новая архитектура глобальной финансовой и экономической системы. *Проблемы теории и практики управления*. № 9. С. 8–15. [Andrianov V. 2011. New Architecture of the Global Financial and Economic System. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. No 9. PP. 8–15. (In Russ.)]
- Андрянов В.Д. (Ред.). 2013. *Финансовые институты развития: особенности стратегического управления*. Москва: Издательство «Экономика». [Andrianov V.D. 2013. *Financial Development Institutions: Features of Strategic Management*. Moscow: Izdatel'stvo «Ekonomika». (In Russ.)]
- Андрянов В.Д. 2021. Мировая финансовая архитектура: возможные направления структурной трансформации. *Общество и экономика*. № 9. С. 4–21. [Andrianov V. 2021. Global Financial Architecture: Possible Directions of Structural Transformation. *Obshchestvo i ekonomika*. No 9. PP. 4–21. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S020736760016806-5
- Далдеган В., Борба В. 2023. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР. *Вестник международных организаций*. Т. 18. № 4. [Daldegan W., Borba V. 2023. The Development Concept in BRICS: An Analysis of Projects Financed by the NDB. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. Vol. 18. No 4. (In Russ.)] DOI: 10.17323/1996-7845-2023-04-01
- Наркевич С.С., Трунин П.В. 2012. Резервные валюты: факторы становления и роль в мировой экономике. *Научные труды № 162Р*. Москва: Издательство Института Гайдара. 136 с. [Narkevich S.S., Trunin P.V. 2012. Reserve Currencies: Factors of Evolution and their Role in the World Economy. *Nauchnye trudy № 162R*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara. 136 p. (In Russ.)]
- Петров М.В. 2018. Мировая финансовая система: долгий путь к многополярности. *Международные финансы*. № 2. С. 47–58. [Petrov M.V. 2018. The World Financial System: a Long Way to Multipolarity. *Mezhdunarodnye finansy*. PP. 47–58. (In Russ.)] DOI: 10.31107/2075-1990-2018-2-47-58
- Поливач А.П. 2017. Годовщина включения юаня в корзину СДР: первые результаты. *Деньги и кредит*. № 12. С. 113–116. [Polivach A.P. 2017. Anniversary of the Inclusion of the Yuan in the SDR Basket: First Results. *Den'gi i kredit*. No 12. PP. 113–116. (In Russ.)]
- Steil B. 2013. *The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order*. Princeton: Princeton University Press. 449 p.

NEW DEVELOPMENT BANK OF THE BRICS AND FORMATION OF A NEW WORLD RESERVE CURRENCY

Vladimir Andrianov¹ (<https://orcid.org/0000-0003-2270-2145>)

¹ Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Corresponding author: Vladimir Andrianov (andrianov_vd@mail.ru).

ABSTRACT. The article discusses the main directions of creating a new global monetary system as the basis for the formation of an alternative global financial architecture. The strengthening of the role of the BRICS countries in the global economy, financial and monetary system is shown. The main activities of the New Development Bank (NDB) of the BRICS countries are analyzed for the period 2022–2026 and the prospects for the transformation of its global mission, the bank's ability to participate in the formation of a new global financial and monetary system. The possibilities of introducing a single Brics unit of account into the NBR as the basis for the formation of a new world reserve currency are being considered.

KEYWORDS: world financial architecture, world monetary system, currency zones, payment systems, reserve and digital national currencies, BRICS countries, New Development Bank (NDB), Brics unit of account.

JEL-code: F33, F34, G15, G21, G23.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-2-44-57

Received 8.02.2024

In citation: Andrianov V. 2024. New Development Bank of the BRICS and Formation of a New World Reserve Currency. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 44–57. DOI: 10.46782/1818-4510-2024-2-44-57 (In Russ.)

